

Шестаков Александр Андреевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификаций коррупционных преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация преступлений, коррупция, коррупционное преступление, наказание.

Главой 30 Уголовного кодекса РФ обозначены нормы, предусматривающие ответственность за деяния, которые принято именовать преступлениями коррупционной направленности. Следует отметить, что на момент принятия действующего Уголовного кодекса глава состояла из 9 статей. Это свидетельствует не только о возникновении новых видов преступных посягательств против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и повышенному вниманию к преступлениям данной категории со стороны государства.

Преступления, указанные в главе 30 Уголовного кодекса РФ, посягают на нормальное функционирование органов государственной власти, и интересы государственной службы, поскольку подрывают деятельность государства по обеспечению правопорядка и справедливости, ввиду того, что эта деятельность совершается субъектами, осуществляющими властные полномочия.

Известное определение квалификации преступлений В.Н. Кудрявцева сводится к следующему: «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления». Н.И. Коржанский отмечал, что под квалификацией

преступлений понимается уголовно-правовая оценка совершенного деяния, выбор и применение к нему уголовно-правовой нормы, которая вполне описывает все его признаки. Б.А. Куринов писал о необходимости в процессе квалификации преступлений прийти к выводу том, что установлено тождество между конкретным жизненным случаем и понятием преступления, которое сформулировано в норме закона.

Преступления, обозначенные в главе 30 Уголовного кодекса посягают на деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях РФ.

Непосредственный объект коррупционных преступлений – это охраняемые законом общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения отдельных элементов нормального правового функционирования публичного властного аппарата.

Квалификация коррупционных преступлений преследует ту же цель и задачи – выявить соответствие между совершенным деянием и тем коррупционным преступлением, что описано в законе.

Г.А. Левицкий считает, что квалификация преступлений укладывается в четыре этапа:

«а) определение правового значения объективных и субъективных признаков, характеризующих совершенное деяние и личность виновного;

б) выбор уголовно-правовой нормы, предусматривающей предполагаемый в данном случае состав преступления, и уяснение сущности образующих его признаков, т.е. толкование закона;

в) установление точного соответствия признаков совершенного деяния с признаками определенного состава преступления;

г) закрепление этого вывода в соответствующем процессуальном акте». В данном случае процесс квалификации начинается с предварительной оценки и

деяния, и личности преступника, а заканчивается выбором нормы уголовного закона и ее фиксацией в официальных материалах уголовного дела [1, с. 83].

Данная последовательность этапов, определения квалификации коррупционного преступления наиболее удачна, так как отражает последовательность выявления и применения уголовно-правовых норм с учетом статуса субъекта, как ключевого элемента состава коррупционных преступлений.

Первый этап квалификации позволяет определить, что совершено именно преступление, а не иной вид правонарушения, что оно имеет признаки коррупции, обозначенные в Федеральном законе Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

На втором этапе выбирается уголовно – правовая норма (глава 30 или глава 23 УК РФ, в зависимости от того, кто является субъектом коррупционного преступления.

На третьем этапе происходит уточнение содержания объективной стороны, субъективной стороны преступления.

На четвертом этапе происходит закрепление выводов в процессуальном документе. Уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), о чем выносится постановление, в котором, согласно ч. 2 ст. 146 УПК РФ, должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Квалификация, есть правовая оценка преступления, с точки зрения уголовного закона. С момента возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора перед субъектами уголовного преследования и суда стоит задача предположить, уточнить и, наконец, точно определить квалификацию коррупционного деяния.

Квалификация должна быть объективной, то есть, опираться на имеющиеся данные; точной, т. е. содержать ссылку не только на определенную норму уголовного права, но и на ту часть статьи, в которой «коррупция»

описана с максимальной точностью; наконец, полной, т. е. содержать ссылку на все статьи уголовного закона, в которых предусмотрены все преступления данного вида [5, с. 243].

Состав определенного вида преступления (получения взятки, дача взятки и т. д.) представляет его формальную модель, которая характеризуется минимальным набором юридических признаков, обязательно имеющих в любом случае совершения коррупционного преступления, и не включает абстрактных или случайных признаков (например, время суток). Признаки, образующие состав коррупционного преступления, представляет не случайное сочетание, а целостное единство: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает и отсутствие, и состава «коррупции».

Коррупционное преступление – это совершенное в реальной жизни общественно – опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, а состав коррупционного преступления – это разработанный уголовно – правовой наукой и зафиксированный в законе «способ», позволяющий определить конструкцию коррупционного преступления и сделать вывод о том, что это деяние, и есть преступление как социально-правовое явление. Понятие «коррупционное преступление» и «состав преступления» – это два неразрывно связанных друг с другом понятия, характеризующее одно и то же явление – общественно-опасное деяние. То есть, только организованное преступление, может обладать набором юридических признаков, образующих в своей совокупности состав коррупционного преступления. Понятием преступления характеризуется главным образом сущность общественно-опасного деяния, а состав преступления раскрывает его правовую структуру, его отличающие признаки.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является мотив. К альтернативным мотивам состава преступления относятся корыстная заинтересованность и иная личная заинтересованность. В основе корыстного мотива лежит решение главной проблемы нашего общества, выражающейся в противоречии между желанием

удовлетворить свои материальные потребности и наличием текущего положения, которое позволит восполнить эти потребности, путем совершения коррупционного деяния. В то же время указанный мотив не всегда играет важную роль в поведении субъекта преступления – очень часто в условиях неполноты информации он довольствуется получением минимально приемлемой выгоды для совершения преступления или руководствуется иными целями в зависимости от текущей ситуации [4, с. 367].

В науке уголовного права в зависимости от разных критериев выделяют различные виды квалификации коррупционных преступлений. Так, в зависимости от субъекта, дающего правовую оценку деяния, различают два вида квалификации коррупционных преступлений: легальная и доктринальная. Легальная, т. е., официальная квалификация – это уголовно-правовая оценка деяния, осуществляемая в рамках уголовного дела, возбужденного по факту совершения коррупционного преступления, участниками уголовного процесса, т.е. следователями, прокурорами и судьями. Доктринальная, т. е. неофициальная квалификация – это уголовно-правовая оценка деяния, даваемая отдельными гражданами, т. е. учеными, авторами монографий, учебников, учебных пособий, журнальных статей и т. д.

Только официальная квалификация коррупционных преступлений имеет юридическую силу и влечет к наступлению определённых юридических последствий. Неофициальная квалификация лишь выражает мнение отдельных ученых по вопросам квалификации преступлений коррупционной направленности, она не имеет процессуальной формы и не влечет никаких последствий.

© К проблемам квалификации коррупционных преступлений можно отнести следующие.

Действующее уголовное законодательство не дает точного определения взятки, лишь предусматривает санкцию за совершение этого деяния. Основываясь на ст. 290, 291 УК РФ, можно сделать вывод: взяточничество – это собирательный термин, который охватывает два самостоятельных состава

преступления, совершаемых должностными лицами против государственной власти в виде получение взятки и дачи взятки.

При квалификации ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) возникают проблемы в судебно-следственной практике. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под незаконными действиями (бездействиями) должностного лица понимается действия, которые совершены с использованием своих служебных положений. При получении взятки правоприменители не выделяют, за какие действия (бездействия) получена взятка, что должностное лицо получило взятку именно за незаконные действия (бездействия). Определяя степень преступных деяний, необходимо разграничивать получение взятки как преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, от иного правонарушения (административного или дисциплинарного проступка), наступающего, если действия не влекут уголовной ответственности [2, с. 29].

Незаконные действия можно квалифицировать только в случае использования должностным лицом своего служебного положения, иначе деяние будет рассматриваться как преступление, не связанное с его служебной деятельностью. Возникает проблема отграничения получения взятки от оказания спонсорской помощи, тут необходимо установить направление использования должностными лицами полученных материальных средств. При разграничении подарка и взятки следует учитывать, что подарок не предполагает встречного обязательства. Лицо получает его не за действие (бездействие), которое оно может осуществить, а как знак уважения и внимания. Соответственно, вручающий подарок не рассчитывает на какие-либо ответные действия (бездействие) в его интересах со стороны должностного лица в связи с его служебным положением.

Некоторые авторы предлагают, что проблема квалификации ст. 291 УК РФ заключается в правомерности исключения нормы, предусматривающей ответственность за посредничество. Деяние, предусмотренное данной статьей,

подразумевает передачу взятки лично, а также через посредника, действия которого будут квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Исходя из характера и степени участия посредника в совершении преступления, их ответственность не исключается, а определяется с учетом обстоятельств дела [3, с. 51].

При квалификации деяний ст. 290 и 291 УК РФ на практике, с учетом наличия или отсутствия у должностного лица служебных полномочий для совершения действий, за которые он получит вознаграждение, в некоторых ситуациях преступление может быть квалифицировано как мошенничество. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество представляет собой хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Суть обмана заключается в том, что у собственника имущества возникает впечатление законности передачи имущества или наличия законных оснований передачи, в таком случае действия не могут квалифицироваться как взяточничество.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что при квалификации ст. 290 и 291 УК РФ умысел виновного имеет лишь частичное значение для признания преступления оконченным. Проблемы правового регулирования и недостаточный профессионализм правоприменителей являются основными причинами неправильной квалификации преступных деяний.

В УК РФ действия по склонению к совершению преступления предусмотрены в главе 7 «Соучастие», а именно в ч. 4 ст. 33 УК РФ, в которой сказано, что лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, признается подстрекателем. Однако, суды в своих решениях не ссылаются на данную норму уголовного закона, а дают правовую оценку только непосредственно получению предмета преступления, его передаче или посредничеству.

Некоторые исследователи, в частности Ю.А. Клименко, С.А. Бабич, считают правильным квалифицировать действия подстрекателя как провокацию взятки, коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), или же по ч. 4 ст.

33 УК РФ в зависимости от соответствующих признаков преступления. Вместе с тем, данные предложения не находят отражения на практике [6, с. 245].

Отсюда вопрос: если лицо, не являющееся субъектом коррупционного преступления (в пользу которого просят совершить какие-либо действия со стороны должностного лица) склоняет какого-то гражданина к даче либо получению взятки или предмета коммерческого подкупа, должно ли это получить положительную уголовно-правовую оценку? Очевидно, перед нами – пробел правового регулирования, порождённый сложившейся практикой его применения.

Квалификация преступлений является важной составляющей правоохранительной деятельности, которая, в свою очередь, выступает неотъемлемым элементом системы правового регулирования. Правоохранительная деятельность применяет нормы уголовного права в рамках уголовного процесса при разрешении конкретных жизненных ситуаций. Связь между уголовным правом и уголовным процессом неразрывна. Невозможно применять нормы уголовного права без одновременного применения норм уголовно-процессуального права.

Литература

1. Гущина Н.А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Современное право. 2015. № 11.
2. Егоршин В.М. Некоторые вопросы противодействия коррупции в России: историко-правовой аспект // История государства и права. Юрист. 2008. № 6
3. Жажина Ю.А., Петрушина Н.В. Анализ личности коррупционного преступника / IX Державинские чтения в Республике Мордовия. Саранск, 2013.
4. Левакин И.В., Охотский Е.В., Охотский И.Е., Шедий М.В. Противодействие коррупции: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. ред. Е.В. Охотского. М.: Юрайт, 2015.

5. Николаева Ю.В. Коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за финансово-экономические правонарушения: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. Ю.В. Николаевой. М.: Юрайт, 2019.

6. Шашкова А.В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1 ↑